

УДК 929.652"14"

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВОСТОЧНОЙ НУМИЗМАТИКИ – ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА (1)*

П.Н. Петров

*(Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан)*

Статья содержит сжатое представление наиболее актуальных вопросов восточной средневековой нумизматики. Автор подчеркивает важность использования данных нумизматики для изучения экономической ситуации в государствах и в отдельных регионах; динамики товарно-денежных отношений; характера денежной политики, проводимой властью; структуры денежного обращения в государстве; административного устройства государства и его изменения во времени; политической декларации своей власти эмитентами монет; указания на отношение к той или иной религии; очередности и хронологии правлений и многих других аспектов восточной истории. Параллельно в статье указывается на определенную ограниченность нумизматики в качестве исторического источника. Автор указывает на невозможность сформулировать шаблонные подходы, правила, законы, соблюдение которых в нумизматических исследованиях всегда приводило бы к получению всей необходимой и стандартизированной по характеру информации. Нумизматические объекты являются полипараметрическими, и параметры эти в большинстве случаев оказываются информативными и могут быть раскрыты лишь для конкретно-исторических ситуаций и для конкретных отрезков времени, в конкретных государствах.

Ключевые слова: средневековая восточная нумизматика, монетные легенды, эмитент и титулы, монетный металл, монетные дворы, датировка монет, изображения на монетах, картуш, религиозные символы, тамги.

Первоначально раздел предполагалось озаглавить так: Нумизматика как исторический источник. Но такое широкое название обобщает все нумизматические направления – и по античной нумизматике, и по восточной, и по китайской, и т.д., кроме того, по европейской, русской и другим нумизматикам нового и новейшего времени. В то же время каждое из этих направлений индивидуально, характеризуется особыми условиями монетного обращения и особенностями монетного дела, своими представлениями о деньгах и сложившимся отношением к ним в каждом из государств и эпох. Весь этот комплекс особенностей не позволит раскрыть тему в столь небольшом разделе, оставив за пределами рассмотрения информационное поле, связанное с вопросами монетного дела и монетного обращения. Кроме того, по существу такое название подразумевает освещение всех теоретических и практических вопросов нумизматики в ее взаимодействии с другими историческими дисциплинами, что никем и никогда еще не делалось. Столь глобальная тема достойна не объема статьи, а нескольких учебников, в том числе по метрологии и статистике, по палеографии и дукту, по нумизматическому искусствоведению, по теоретической и практической нумизматике и так далее. Поэтому название раздела было конкретизировано в его нынешнем виде. Основная

* Начало статьи.

задача, которую поставил перед собой автор, – попытаться упомянуть лишь некоторые важные вопросы восточной средневековой нумизматики в качестве исторического источника.

ВВЕДЕНИЕ

Нумизматика является отраслью источниковедческой исторической науки. Она занимается наиболее сложными и многогранными историческими источниками – нумизматическими объектами и процессами, связанными с монетным делом и денежным обращением. На основе данных нумизматики открываются такие тайны прошлого, как экономическая ситуация в государствах и в отдельных регионах, районах и конкретных населенных пунктах; динамика товарно-денежных отношений; характер денежной политики, проводимой властью; структура денежного обращения в государстве; административное устройство государства и его изменение во времени; политическая декларация своей власти эмитентами; указание на отношение к той или иной религии; очередность и хронология правлений и многие, многие другие. Далеко не все из перечисленного и неупомянутого здесь может быть всегда «прочтено» по нумизматическим объектам в каждом конкретном случае, то есть невозможно сформулировать шаблонные подходы, правила, законы, соблюдение которых в нумизматических исследованиях для каждого из нумизматических объектов (или их комплексам) всегда приводило бы к получению всей необходимой и стандартизированной по характеру информации. Нумизматические объекты являются полипараметрическими, и параметры эти в большинстве случаев оказываются информативными и могут быть раскрыты лишь для конкретно-исторических ситуаций и для конкретных отрезков времени, в конкретных государствах. То есть подход к получению информации от нумизматического источника в каждом случае должен быть индивидуальным и творческим.

Что же означает термин *нумизматический объект*, что к нему относят? Нумизматический объект – это памятник нумизматики, который включает в себе историческую информацию и может выступать как самостоятельный исторический источник. Можно привести следующую классификацию нумизматических объектов:

1. Единичная монета (беспаспортная находка или монета неизвестного происхождения из коллекции);
2. Единичная монета (с известным местом находки, в том числе находки, сделанные в ходе археологических изысканий);
3. Комплекс монетных находок, собранный с конкретного археологического памятника;
4. Комплекс монетных находок, собранных в конкретном районе (точное место каждой находки может быть неизвестно);
5. Комплекс монетных находок, собранных в конкретной области (точное место каждой находки может быть неизвестно);
6. Комплекс монетных находок, собранных в конкретном регионе (точное место каждой находки может быть неизвестно);
7. Клад монет (или монетно-вещевой клад) беспаспортный;
8. Клад монет (или монетно-вещевой клад) с точно известным местом и обстоятельствами находки;

9. Клад монет и/или комплекс монетных находок, обнаруженные в ходе археологических раскопок в культурном слое памятника.

Каждый из перечисленных нумизматических объектов обладает своим набором параметров, изучение которых делает этот объект неповторимым и уникальным историческим источником.

Однако необходимо отметить, что информативностью обладают не только нумизматические объекты благодаря их многочисленным параметрам и свойствам. Особое информационное поле образуется в ходе комплексного сравнительного анализа как однородных (например, кладов), так и разнородных (комплексов единичных монетных находок и кладов) нумизматических источников. Под комплексным анализом в данном случае подразумевается сравнительное изучение объектов сразу по нескольким параметрам (хронологии, топографии, количеству находок, и их объему, статистике хронологического распределения монет, метрологии и т.п.).

Нет сомнения в том, что все информационные возможности нумизматического источника обусловлены в самом общем случае теми целями, для которых и выпускались монеты, то есть теми основными функциями, которые хорошо известны и называются функции денег – служить: средством платежа, обращения, накопления и мерой стоимости (здесь перечислены лишь самые основные функции). Кроме этих функций необходимо назвать еще одну функцию денег именно в монете – прокламативную, о важности и значимости которой не задумываются экономисты, рассматривающие теоретические вопросы функции денег. Именно благодаря этой функции мы сейчас узнаем из монетных легенд имена эмитентов, а нередко и их вассалов, названия монетных дворов и годы изготовления монет (иногда даже месяцы), отношение к тому или иному вероисповеданию в данном государстве и т.д.

Какого же характера информация может быть получена из нумизматического источника? Следует сразу оговориться, что информация может быть получена разнородная и очень часто невозможно сформулировать какие бы то ни было рецепты или законы, следуя которым из нумизматического источника одного и того же уровня (монета, клад, комплекс находок и т.д.) можно было бы всегда получать информацию одного и того же характера и объема. Причина этого кроется в особых конкретно-исторических условиях использования монет, которые складываются на той или иной территории в то или иное время. Но наиболее устойчивой информацией, которую можно повторяемо получать от восточных монет разных эпох, следует признать ту, которая базируется на чтении легенд, интерпретации изображений, изучении метрологических параметров самих монет из кладов, топографии находок. Таковой исторической информацией является установление: 1. Названий эмиссионных центров в разных государствах разных эпох и периодов их функционирования; 2. Установление относительного уровня экономической активности в разных регионах изучаемого государства; 3. Установление очередности правлений. Но и в данном случае не обходится без исключений. Так, например, медные монеты далеко не всегда несут на себе не только выпускные данные (год и место чеканки), но и имя эмитента. То же можно сказать о золотых восточных средневековых монетах. Реже эмитент не указан на серебряных дирхамах.

Как и любой объект в источниковедении, нумизматические объекты должны подвергаться критическому осмыслению. Причем критическому рас-

смотрению должна подвергаться не только каждая отдельная монета, но и каждый из перечисленных выше объектов.

Наиболее информативным нумизматический источник становится в условиях, когда существуют одновременные с ним письменные источники и в первую очередь – документальные, касающиеся вопросов торговли, работы монетных дворов, денежного дела и монетного обращения, фискальной и денежной политики властей. Без сомнения, вопрос стыковки данных документальных письменных источников с данными нумизматическими очень не прост и требует скрупулезного критического изучения. Обусловлено это, прежде всего, теми условностями, которые присущи многим видам документальных источников (нотариальным, налоговым, бухгалтерским, дипломатическим и т.д.). Серьезные затруднения приходится преодолевать исследователям, когда надо сопоставить названия монет в иноземных документах с реально существовавшими монетами, поскольку в этих документах не только использованы названия, не характерные для местной восточной монеты, но местные суммы могут быть пересчитаны в единицах монетной терминологии, понятной именно иноземцам. Не меньшие трудности испытывает исследователь и в тех случаях, когда в монетном обращении государства присутствуют и новые, и старые серебряные монеты одновременно, причем старые монеты обращаются по заниженному курсу по сравнению с новыми. Обнаружить эти особенности, показать реальное соотношение между документально зафиксированными терминами и ходившей в то время в данной местности монетой – одна из главнейших задач нумизматики. Однако эта задача не часто встает перед исследователями по причине отсутствия документальных источников для изучаемой эпохи и для данной территории.

Монетные легенды и изображения в качестве источника информации

Для получения информации от любого из перечисленных выше объектов в первую очередь необходимо провести атрибуцию монет. Под атрибуцией понимается установление династии, имени эмитента и выпускных сведений: наименование монетного двора, года, а иногда и месяца чеканки монеты. Эти данные являются тем краеугольным камнем при изучении объектов нумизматики, благодаря знаниям которых можно изучать состав нумизматических объектов с хронологической привязкой.

Эмитент и титулы. В исторической литературе справедливым и одновременно избитым является пример установления имен собственных ханов Золотой Орды академиком Х.М. Френем благодаря прочтению легенд на джучидских монетах¹. Не секрет, что уточнение перечня правителей происходит и в наши дни. Так, В.Н. Настич прочел на монетах имя хана Улджай-Тимура, ранее не фигурировавшего в списках джучидских ханов², а автор этих строк, благодаря изучению монет с именами двух эмитентов, установил особенности

¹ Fraehn Ch.M. Recensio numorum muhammedanorum. Petropoli, 1826; Френ Х.М. Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мусульманских династий в прибавлении. СПб., 1832.

² Настич В.Н. Улджайтимура-хан: время и деньги (нумизматический обзор) // ЭВ. Вып. XXVIII. М., 2009. С. 168–186.

правления ханов Чагатаидского государства – Халил-Аллаха и Казан-Тимура³. Стивен Албум обнаружил на редких монетах имя последнего Ильхана – Газана II [757–758/1356–1357 гг.]⁴. Перечень недавних открытий, конечно, на этом не заканчивается, как не заканчиваются и ожидания будущих открытий. Но приведенные примеры являются следствием прямого прочтения интитуляции на монетах и хронологического сопоставления известного авторам нумизматического материала.

В истории монетного дела известны государства, на монетах которых никогда не помещались имена правителей, например, монеты династии Омайядов. В первые десятилетия Аббасидского халифата анонимность монетной продукции не всегда регулярно, но соблюдали и многие монетные производства. Достаточно анонимных монет выпускалось и во второй половине XIV в. на территориях бывшего ильханского султаната, например, монеты Сербедаров. Список этот можно продолжать и для XV века, и для более поздних времен. Анонимность монет Омайядских халифов, видимо, была изначально вызвана религиозными соображениями, желанием подчеркнуть свою скромность по сравнению с величием Аллаха, поскольку халифы считались заместителями пророка Мухаммада, а не самого Аллаха. Но со временем менялись взгляды, возрастала прокламативная значимость монет – проводников представлений о роли, законности и неизбежности верховной власти. Возникали новые различные по размеру государства, чеканившие собственную монету. В результате помещение имени эмитента с его титулами и почетным прозвищем (*лакабом*) на монетную продукцию превратилось в необходимость, ставшую традицией. В случаях, когда имена правителей не указывались на чеканной продукции всеми монетными дворами изучаемого государства, нумизматы предпочитают не классифицировать по эмитентам даже при условии, когда годы их правления известны по письменным источникам. Такую продукцию классифицируют формально – по монетным дворам в хронологическом порядке (если это возможно).

Существует в нумизматике Востока не мало примеров, когда анонимную монетную продукцию (серебряную и золотую) выпускали нелегитимные правители, волею судеб и собственными усилиями оказавшиеся у руля власти. Анонимная продукция иногда выпускалась и в период временного междуцарствия. В таких случаях лишь выяснение исторических обстоятельств, всестороннее изучение самого нумизматического источника позволяют получить некоторую информацию. Но эта монетная продукция никогда не сможет сообщить имена эмитентов, поскольку она анонимна.

Анонимность восточных монет не всегда является абсолютной. Под анонимностью понимают отсутствие имени правителя, написанное словами (или иероглифами). При отсутствии имени собственного, написанного словом, на монете может присутствовать личный знак собственности. Это характерно для некоторых периодов истории чингизидских государств – для Эке Монгол улуса, Джучидов и Чагатаидов. Язык тамг на монетной продукции – это осо-

³ Петров П.Н. Хронология правления ханов в Чагатаидском государстве в 1271–1368 гг. (по материалам нумизматических памятников) // Тюркологический сборник 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009. С. 310–314.

⁴ Album St. A Checklist of Islamic Coins. Santa Rosa, 1998. P. 110, № A2272.

бый язык, понимание которого позволяет исследователю увидеть некоторые важные особенности устройства государства, отследить изменения во внутренней политике государства. Однако тема тамг на монетах монгольских государств – особое направление исследований и в рамках этой статьи его осветить невозможно. Можно лишь утверждать, что в каждый период времени в Великой Монгольской империи, Джучидском или Чагатаидском государствах местное население знало, кому именно принадлежит тамга, помещенная на местной ходячей монете, даже в том случае, если монета формально была анонимной. Задача ученого максимально доказательно и объективно персонализировать знаки собственности на монетах, разграничить общегосударственные тамги и тамги местного значения, и проанализировать их распределение во времени и по территориям, где производилась монетная продукция с этими знаками собственности и где она принимала участие в обращении. Изучить расположение тамг на монетных кружках, а также проследить в динамике причины их исчезновения, появления и полного отсутствия. Например, отсутствие тамг ильханов на монетах на протяжении всего периода правления династии Хулагуидов свидетельствует о более низком положении этой династии в иерархической лестнице Монгольской империи по сравнению с Джучидами и Чагатаидами. Неожиданное появление тамг на монетах всех монетных дворов Джучидов при хане Менгу-Тимуре в 665/1266–67 году и в государстве Кайду с 669/1270–1271 года – результат выделения двух этих государств из состава Великой Монгольской империи и объявление правителей этих государств ханами (каанами). Из анализа тамг на монетах можно получить целый блок как геополитической, так и информации о внутренней политике государств. Но подобную информацию можно извлечь на свет только при условии критического подхода к источнику.

Еще один важнейший пример изучения в значительной части анонимных монет, когда удается установить имена хаканов, а также ступени иерархической лестницы власти – анализ многочисленных монет династии Караханидов. Существенную роль в разработке темы сыграли работы Е.А. Давидович⁵. Всесторонне изучил возможности нумизматического источника Б.Д. Кочнев⁶. Ни один иной письменный источник не позволил с такой подробностью и достоверностью раскрыть структуру управления государством Караханидов и отследить перемещения персон правящего дома по служебной иерархической лестнице. К сожалению, существует и негативный пример некритического изучения источника – многочисленные работы М.Н. Федорова. На некорректное изучение нумизматического источника этим автором указывали и Е.А. Давидович⁷ и Б.Д. Кочнев⁸: «Действительно, М.Н. Федоров попытался охватить **весь** доступный ему караханидский нумизматический фонд. И что

⁵ Давидович Е.А. Канибадамский клад караханидских монет // СА. 1961. №1; Давидович Е.А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977.

⁶ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Ч. I. Источниковедческое исследование. М., 2006.

⁷ Давидович Е.А. О монетах дихканов Илака конца X – начала XI в. (и методе их интерпретации М.Н. Федоровым) // Древность и средневековье народов Средней Азии (история и культура). М., 1978.

⁸ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Ч. I. Источниковедческое исследование. М., 2006. С. 7–8.

же в итоге? Выходит, что за караханидскую нумизматику надо, в сущности, братья заново, как бы забыв обо всем, что сделано [трудами М.Н. Федорова. – П.П.], нагромождены чудовищные горы ошибок – попросту вздора!». Борис Дмитриевич Кочнев так и взялся за проблему заново и принципиально решил ее на многочисленных конкретных примерах, проведя серьезнейшее исследование памятников нумизматики Караханидов. Краеугольным камнем этих исследований стала разработка надежной идентификации многочисленной монетной титулатуры и выяснение статуса упомянутых на монетах лиц (не-редко на монетах помещалось сразу несколько титулов и лакабов, установление принадлежности которых представляло собой серьезную проблему), которые и позволили полноценно использовать караханидские монеты в качестве источника по политической и социальной истории государства Караханидов⁹.

Необходимо заметить, что информация, полученная Б.Д. Кочневым о титулатуре, в таком объеме присуща только караханидским монетам, и подобные данные невозможно извлечь при изучении монет ни Саманидов, ни Великих Сельджуков, ни Чингизидов и т.д.

Кроме анонимных выпусков монет в нумизматике Востока существуют еще и выпуски, сообщающие имена эмитентов, которые по известным историческим причинам никак не могли быть поставлены на чеканной продукции либо данных монетных дворов, либо в указанные годы чеканки. Каждый раз такие монеты-загадки требуют особо внимательного критического подхода исследователя. Приведу несколько примеров таких монет.

В кокандской нумизматике известны редкие монеты, битые в *Хуканд-и Латиф* (=Коканде Приятном) с годами чеканки 1288–1290 г.х. (1871–1873 г.г.) и именем давно покойного к тому времени Малла-хана (годы его правления 1275–1278/1858–1862 г.г.). Причем монеты с этими датами и именем известны как в серебре, так и в золоте. И лишь блестящее исследование, проведенное В.Н. Настичем, показало, что монеты эти являются анахронизмом, и они выпускались в Кашгаре Йа'куб-беком в течение 3-х лет от имени Малла-хана, поскольку власть самого Йа'куб-бека не была легитимной и он не имел права чеканить собственную именную монету. А в 1290/1873 г. правитель Кашгара объявил о своем вассалитете в отношении османского султана и с этого года Кашгар начал чеканить монету с именами османских султанов¹⁰. Известны и другие примеры помещения на монеты имен государей зарубежных держав, также вызванные политическими соображениями местных правителей: в Золотой Орде монеты Хаджи-Тархана с именами султана Махмуда и амира Тимура герегена¹¹, несмотря на то, что известно об уничтожении этого города по приказу Тимура; известны монеты Багдада 755 г.х., битые с именем Джучида Джанибек-хана, и монеты Базара (в исторической области Джурджан) с его же именем¹² – то есть на тех монетных дворах, кото-

⁹ Там же. С. 67–102.

¹⁰ Настич В.Н. Если на клетке слона написано «Бегемот» ... Где чеканились монеты Коканда с «посмертным» именем Малла-хана? // ЭВ. Вып. XXIX. М., 2011. С. 181–184.

¹¹ Лебедев В.П. Нумизматические этюды саратовского краеведа и нумизмата Ю.Е. Пырсова (1930–1997) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Т. 2. Н.Новгород, 2000. С. 12–13.

¹² Грачев А.И. О «правлении» хана Джанибека в Джурджане // НЗО. Вып. 1. Казань, 2011. С. 94–102.

рые никогда Джучидам не принадлежали, и территории эти не захватывались их войсками. Все эти (и другие аналогичные) выпуски появились благодаря сложившимся на этих локальных территориях политическим обстоятельствам, а не явились следствием сумасбродства местных правителей или резчиков штемпелей. Таким образом, подобные монеты представляют собой особый информационный исторический источник, позволяющий пролить свет на конкретно-исторические события при условии их всестороннего, полноценного и грамотного критического изучения.

Кроме перечисленных случаев встречаются и монеты, видимо, выпущенные как пробные, предназначенные для утверждения правителем. Если ошибочно трактовать их существование, то можно сделать далеко идущие и совершенно ложные выводы. Например, золотоордынская именная монета хана Мамай в Азаке (763 г.х.) известна уже почти два столетия. Впервые Фредерик Соре упомянул о ее существовании в 1825 г.¹³. Эту же монету упоминает и Х.М.Френ¹⁴. А в 2008 г. А.В. Пачкалов обнаружил этот же экземпляр в нумизматической коллекции Staatliches Münzkabinett в г. Мюнхене, о чем он известил научную общественность¹⁵. Автор трактует существование этих монет так: «... Мамай на монете 763 г.х. назван «ханом», что позволяет предполагать попытку принятия Мамаем в начале своей политической карьеры ханского титула, провозглашение себя ханом, претензию на формальное закрепление своего статуса фактического правителя. По всей видимости, эта попытка была неудачной, т.к. монет с именем Мамай было отчеканено очень мало (за двести лет исследований было выявлено всего два экземпляра), а после 762 г.х. в Орде Мамай чеканятся монеты от имени ханов-Чингизидов, а не от имени Мамай».

Отсутствие всесторонней критической оценки этого нумизматического источника и попытка истолковать лишь сам факт чеканки этой монеты приводят автора, на мой взгляд, к ложному заключению, будто бы Мамай стал или пытался присвоить себе титул хана. Анализ же обстоятельств чеканки позволяет предположить иное, более правдоподобное объяснение. Каковы же особенности этого нумизматического источника? Во-первых, чекан был осуществлен лишь на одном монетном дворе области Азак; во-вторых, Мамай известен как политический деятель на территории Золотой Орды еще в течение почти 17 лет после даты, указанной на монете; в-третьих, в течение всего периода нахождения у власти он больше не чеканил именную монету тем более с титулом *хан*, то есть о какой бы то ни было регулярной чеканке монет с именем «хана» Мамай не может быть и речи; в-четвертых, серебряных золотоордынских монет известны сотни тысяч, если не миллионы, а монет «хана Мамай» на настоящий момент мне известно всего несколько экземпляров. Все это говорит лишь о том, что это был пробный выпуск несанкционированный властями, а реализованный услужливыми монетными мастерами в крайне ограниченном объеме (ситуация напоминает ситуацию создания рублевика русского «императора» Константина, который

¹³ Soret F. Catalogue de la collection de medailles orientales du Dr. de Sprewitz. – Geneva, 1825. P. 16.

¹⁴ Френ Х.М. Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мусульманских династий в прибавлении. СПб., 1832. – С. 20.

¹⁵ Пачкалов А.В. К вопросу об именных монетах Мамай // НЗО. Вып. 2. Казань, 2012. С. 117–118.

императором так и не стал). Видимо, эти монеты не прошли утверждение, но мизерное их количество попало в обращение. То есть эти монеты нельзя считать чеканкой «хана Мамаю» ни по каким параметрам. А следовательно, нет смысла рассуждать о попытке Мамаю закрепить свою личную власть в качестве хана. Отсутствие регулярности чеканки монет с именем эмитента, объективная уникальность этих монет – серьезный сигнал для исследователя о необходимости проявления особой осторожности в вопросах интерпретации исторических событий на основе такого источника.

Не уверен, стоит ли упоминать о случаях, когда не совсем подготовленные исследователи «читают» новые имена якобы эмитентов там, где их нет, или «читают» их так, как их читать нельзя. Подобные «чтения» еще как-то можно оправдать и рассматривать только в отдельных случаях, и то в качестве рабочей версии. Однако если монетная легенда не прочтена полностью, вырывать какое-то одно слово из нее и рассматривать отдельно от всего текста, интерпретируя по своему усмотрению, недопустимо. К сожалению, подобные примеры существуют в современной нумизматической литературе. Заострять на них свое внимание здесь не будем, поскольку к вопросам собственно информационных возможностей нумизматического источника это отношения не имеет.

Итак, восточные монеты часто позволяют отследить имена эмитентов и их титулы. Но эта информация для разных эпох и государств присутствует на монетах из разных металлов с разной степенью полноты, а может и просто отсутствовать. Поэтому изучение восточных средневековых монет по данному параметру в каждом конкретном случае требует своего методологического подхода.

Монетный металл. Металл, из которого изготовлены монеты, также накладывает свой отпечаток на репертуар помещаемых легенд и изображений в данное время в данной местности. Золотые монеты, как правило, несли на себе имена исключительно верховных правителей государства.

Серебряные монеты кроме имен верховных правителей могли нести имена или титулы наместников, управляющих и т.д. Эмитенты, выпускавшие и золотые, и серебряные монеты, на Востоке считались самостоятельными правителями, поэтому без разрешения верховного правителя ни один подданный, какой бы он высокопоставленный пост ни занимал, не имел права ее чеканить только от своего имени. В государствах Чингизидов право помещать свои имена давалось иногда наместникам, мелким правящим местным династам, однако лишь при условии присутствия имени хана или его тамги.

Медные монеты не обладали такой статусностью, и на них можно встретить значительно большее разнообразие различных зооморфных и орнаментальных изображений, что говорит о большей творческой свободе, предоставляемой резчикам штемпелей. Такое отношение к медной чеканке появилось не сразу, а с течением времени и наиболее ярко начало проявляться с XI века, а в Золотой Орде получило дальнейшее развитие. Скорее всего, основной причиной больших свобод для построения монетного поля являлась необходимость частой смены типов монет и потребность в простом визуальном различении старой монеты от новой. Медные монеты, призванные обеспечивать местное обращение, могли выпускаться с именами только местных владетелей, не претендующих на верховную власть в государстве. Например, монеты Золотой Орды с именами *Тулунбек-ханум*, *Черкес-бека*,

Тагай-бека представлены исключительно медными пулами, что и указывает на их не самое высокое положение на иерархической лестнице государства.

Таким образом, отслеживая присутствие имен на монетах разного статуса, можно также извлекать полезную информацию об особенностях устройства государства.

Монетные дворы. Если расположение имен и титулов эмитентов на монете, как самых важных частей монетной легенды, со временем утвердилось в самой центральной части поля стороны монеты, то наименованию монетного двора (как, собственно, и году чеканки) повезло меньше. Название монетного двора часто попадало в разряд второстепенной и даже необязательной информации и размещалось в круговых легендах или в сегментах картуша, а нередко в низу поля или между строк основной легенды мелкими буквами. В разные периоды в разных государствах и в зависимости от монетного металла (медь, серебро, золото) отношение к местоположению на монете названия эмиссионного центра было разным. Если на куфических дирхемах, выпущенных различными мусульманскими странами в VIII – X вв., как правило, монетный двор указывался в круговой легенде, то, например, у Джучидов в XIII в. известны эмиссии серебряных дирхамов вообще без его указания, а в XIV в. наоборот – он занимал все поле одной из сторон монеты. Почему это важно отметить? А вот почему: изучая расположение написания названия МД на монетах, можно избежать ошибок в атрибуции, которые в противном случае могут быть неминуемо сделаны исследователем. Так, например, в центре поля некоторых типов монет Великой Монгольской империи легенда начинается так: *ал-Орду ал-А'зам*¹⁶. Прочитав эту часть легенды, некоторые нумизматы сразу посчитали, что речь идет о названии монетного двора¹⁷. Но этот термин, обозначающий ставку каана, расположен в центре поля как раз на месте, где должно размещаться имя эмитента, не является названием монетного двора (часто сам монетный двор на таких монетах указан в круговых легендах или в сегментах картуша), а указывает именно на самого эмитента – владельца этой *Орды Величайшей*, т.е. на каана¹⁸.

Название монетного двора в средневековье на монетной продукции востока, начиная с определенного момента времени, следует после слов *дар зарб* (*дом битья = монетный двор*), *дхуриба [зарб]* (*битье, ударение*), *дхуриба фи* (*битье в*) или *би сиккат* (*чеканка*), *сиккат* (*чеканение*). Исключения встречаются, но крайне редко. Иногда перед именем собственным ставились слова *мадинат*, *шехр*, *балда[t]*, *балад/белед* и некоторые другие. Первые три переводятся как *город*, и позволяют считать, что монета бита именно в городе с названием, отраженным в следующем за этим словом топониме. А термин *балад/белед*, который отличается от *балда[t]* только отсутствием конечного харфа *ха*, представляет собой слово собирательное

¹⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Клад золотых монет XIII в. из Средней Азии // НЭ. Т. II. М., 1960. С. 125–126, типы 28, 29.

¹⁷ Пачкалов А.В. О местоположении Орду – монетного двора Джучидов (постановка проблемы) // XI ВНК. Тезисы докладов. СПб., 2003. С. 85–86.

¹⁸ Беляев В.А., Настич В.Н., Петров П.Н. Орду ал-Азам в Хотане и Кабак. Новые монгольские монетные дворы XIII в. // Нумизматика. М., 2004. С. 20–22; Петров П.Н. Монгольские монетные дворы XIII века и Орду ал-А'зам. // Нумизматика. Июль. М., 2006. С. 19–22.

множественное от *балда[m]*" и означает: *населенные пункты / города* (в некой совокупности), *область* и даже *страна*¹⁹.

Невозможно не заметить, что нами ведется речь не просто о городе или названии области, а о названии монетного двора. Этот принципиальный подход связан с тем, что мы не всегда в состоянии различить, в каком именно населенном пункте данной области располагался данный конкретный монетный двор, особенно, если речь идет о монетных дворах с эпитетами или устойчивыми различными написаниями. Например, названия монетных дворов *Крым*, *Крым ал-Джадид*, *Крым ал-Махруса* могут принадлежать разным монетным дворам и не обязательно расположенных в одном населенном пункте. Также удивляет активная работа джучидского монетного двора *ас-Сарай(!) ал-Джадид* (именно с артиклем *ас-* ошибочно, но явно специально поставленном перед названием *Сарай*), регулярно выпускающего дирхамы при Джанибек-хане одного типологического ряда в то время, как столь же регулярно и устойчиво работали еще монетные дворы с названием *Сарай ал-Джадид*, но чеканили монеты иных типологических рядов.

На Востоке была распространена практика перемещения монетных штемпелей с одного монетного двора на другой. В монгольских государствах XIII–XIV вв. монета могла чеканиться не только на стационарных монетных производствах, но и на передвижных, кочующих вместе с Ордой (Ордами). Естественно, что в этом случае штемпеля могли заказываться на любом монетном дворе, лежащем на пути кочевки. При этом совершенно обязательно на таких штемпелях менялось название двора. В результате существования такой практики далеко не всегда можно уверенно говорить об истинном месте чеканки той или иной монеты. Почему это важно и надо иметь в виду? Причина заключена в том, что, изучая объемы эмиссии конкретного монетного двора за определенный промежуток времени (например, с помощью поштемпельного анализа), мы можем получить информацию о невероятной активности этого производства и вынуждены будем объяснять подъем спроса в монете в этом регионе всплеском экономического (прежде всего торгового) роста. Хотя такого всплеска на самом деле могло и не быть вовсе, так как Орда могла не останавливаться в этом регионе, соответственно, и люди не тратили здесь денег. Можно ли пытаться прояснить эти вопросы, изучая нумизматический источник? В каких-то случаях это возможно, но это зависит от большого количества различных факторов, неудачное сложение которых может не позволить получить ответ на поставленный вопрос.

Датировка монет. Огромное количество монет Востока снабжено выпускными легендами, содержащими год (иногда месяц). Казалось бы, что может быть проще датировки монет – прочел год, стоящий в легенде, и все проблемы решены. Но в действительности это далеко не всегда так просто. Не всегда эти годы означают год выпуска монеты. Существует достаточное количество примеров, когда в течение нескольких лет на монетах указывался один и тот же год («замерзшая дата»), или когда указывался год интронизации правителя с добавлением цифры – года правления (например, регулярно на монетах Османской империи с определенного периода). Существует огромное количество примеров выпуска монет с искаженными нечитаемыми

¹⁹ Настич В.Н. Алматы – монетный двор XIII в. // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Т 2. Н.Новгород, 2000. С. 60–261.

написаниями года (как словами, так и цифрами), монет *мулов* – с использованием старых штемпелей или вновь вырезанных штемпелей, но с повторенной старой датой. Кроме того, не касаясь даже использования разных летосчислений для обозначения года (лунная Хиджра, солнечная Хиджра, короникон в Грузии и т.п.), следует отметить сложности в прочтении дат в связи с их размещением на монетах.

Наиболее корректными считаются датировки монет, где год написан словами. До монгольского завоевания (до начала XIII в.) на чеканной продукции монетных дворов год указывался словами. Причем, если все слова года не убрались на монете, то опускали число сотен года, оставляя только десятки и единицы. В XIII веке началось активное распространение датировки монет цифрами. Однако цифры не всегда ставились в том порядке, в каком это требуют правила их написания, то есть менялись местами, приводились в зеркальном изображении, разбрасывались по полю монеты. Известны случаи написания годов смешанно – словами и цифрами (например, сотни написаны словом, а десятки и единицы – цифрами). Применялась и система *абджад*²⁰, когда год писался буквами, каждая из которых соответствовала цифре (наиболее регулярно так помечались джучидские монеты Хорезма во второй половине XIII в., в государстве Кайду – дирхамы Алматы, в XIV в. редкие монеты 770-х гг.х., битые в Орде)²¹. В ильханском Мерве обнаружена датировка цифрами в таком написании: 600 – в одном сегменте картуша, 70 – в другом и 9 – в третьем, т.е. 679 г.х. Все это усложняет правильную хронологическую атрибуцию монет, но не означает, что установить истинный год выпуска невозможно. Иногда такая кажущаяся «чехарда» в датировке монет²² пугает несведущих исследователей и приводит к заведомо ложным выводам историков, пытающихся использовать публикации по нумизматике восточных направлений без глубокого изучения предмета²³. Но это не вина нумизматов, и не вина науки нумизматики! Это сложности атрибуции монет, которые необходимо понимать и учитывать, а многие давно решенные вопросы – необходимо знать.

Сложность прочтения некоторых надписей из-за особенностей палеографии иногда приводит к «чтению и открытию» несуществующих дат на монетах. Так, крупный крымский пул с тамгой Менгу-Тимура «... впервые был

²⁰ Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1977. С. 21 – أَيْجَد.

²¹ Настич В.Н. Алматы – монетный двор XIII в. // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Т. 2. Н.Новгород, 2000. С. 257–266; Настич В.Н. Хронограммы на монетах монгольских улусов XIII в. // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого. Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года. СПб., 2005. С. 276–277; Петров П.Н. Клад из Девкескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // ЗЦ. Вып. 3. 2010. С. 122–127; Петров П.Н. Находки дирхемов конца XIII в. из Девкескен-кала // ЗЦ. Вып. 4. 2011. С. 218.

²² Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. VII. Л., 1983. С. 15–53.

²³ Гончаров Е.Ю. Очерк монетного дела в Улусе Джучи на рубеже 770-х – 780-х гг.х. Нумизматический комментарий к книге И.М. Миргалеева «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана» // Труды Международной нумизматической конференции: «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». IV МНК. М., 2008. С. 52–58.

опубликован В.П. Лебедевым в XV выпуске «Нумизматики и эпиграфики»²⁴ и им же – в сборнике «Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы»²⁵. Не разобравшись в графике и грамматике надписи, автор отказался от предложенной ему тюркологом М.А. Усмановым версии чтения начала об. ст. (у Лебедева почему-то «л.с.») *بو يل*; «этот пул» в пользу менее обоснованной и палеографически, и по смыслу *بو يل* «этот год», а в нижней строке слово *بارچکا* ([*предназначен*] *всем* – П.П.) принял за «непонятную лентообразную асимметричную фигуру». На основании этих «данных», усугубленных грамматически ошибочным чтением строки 2 (в первом издании – *قتلغ بولران* во втором – *قتلغ بونسون*; перевод не соответствует ни тому, ни другому: «Да будет счастлив этот год»), Лебедев выстраивает следующую «логическую» цепочку: в «непонятной фигуре» можно видеть изображение змеи – следовательно, вместе со строкой 1 – это указание на «год змеи»; змея красная (поскольку изображена на медной монете) – получается «год красной змеи», что совпадает с 1281 г. В результате «год змеи» даже вынесен в заглавие статьи²⁶. Подобная ошибка автора была сделана из-за нечеткости надписи на имевшемся у автора экземпляре и игры воображения. Именно поэтому непреложным правилом в восточной нумизматике является поиск монет-прототипов с четко читаемыми легендами. Аналогичная методологическая ошибка была допущена и автором этих строк в начале творческого пути, когда был «открыт» монетный двор Курмыш. Как потом оказалось слово, принятое за *Курмышши* было искаженным *ал-Махруси*.

Датировка анонимных монет в случаях, когда год на них не указан, представляет собой особую сложность. Как правило, точно установить год чеканки таких монет невозможно, однако при наличии определенных условий установить время их выпуска возможно. Варианта установления периода чеканки два. Во-первых, по результатам анализа нескольких разновременных кладов, содержащих эти монеты, при условии, что в состав этих монетных комплексов входят датированные монеты этого же или иных монетных дворов, и вопрос установления даты тезаврации кладов решаем. Так, например, было установлено, что недатированные анонимные серебряные монеты Мерва («кааники») были чеканены в период правления Ильхана Ахмада²⁷. Во-вторых, установление примерных годов выпуска возможно по результатам статистического анализа весовых характеристик монет, при условии существования возможности установления средней скорости истирания кладовых монет в ходе обращения. Но в этом случае необходимо корректно установить и год тезаврации клада, и знать фактическую весовую норму чеканки определяемых монет. Такого рода исчисления также лучше проводить при изучении кладов с достаточным для статистической обработки содержанием датированных монет. В любом из этих случаев датировка изучаемых монет будет

²⁴ Лебедев В.П. Медная джучидская крымская монета года змеи // НЭ. Т. XV. М., 1989. С. 129–131.

²⁵ Лебедев. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. – Кишинев: Штиинца, 1990. С. 139–156.

²⁶ Настич В.Н., Гончаров Е.Ю. По поводу одного «открытия» в джучидской нумизматике // Бартольдские чтения, год 10: Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 50–51.

²⁷ Петров П.Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV веков. Н.Новгород, 2003. С. 76.

иметь вероятностный характер, и может быть выражена в виде записи хронологического интервала. Конечно, в некоторых случаях уточнить датировку таких монет может дополнительный анализ смены типов, осуществлявшийся на монетном дворе или трудоемкий поштемпельный анализ продукции монетного двора, или иные «подсказки», которые в каждом конкретном случае приберег для исследователей нумизматический источник.

Корректная датировка монет нужна не только археологам, датирующим археологические слои памятников по нумизматическим артефактам. Датировка позволяет решать вопросы хронологии правлений, документально фиксировать конкретные исторические события, в том числе не освещенные в нарративных письменных памятниках, устанавливать степень активности монетных дворов, направление движения денежных потоков в те далекие времена и т.п. Все эти выводы могут быть сделаны в результате комплексных нумизматических исследований, опирающихся на корректную атрибуцию монет.

Изображения на монетах. Восточные средневековые монеты можно разделить на две группы: анэпиграфные и заполненные надписями – монетными легендами. Анэпиграфными выпускались медные и серебряные монеты, анэпиграфные золотые динары мне не известны. Обе группы монет могут нести на себе различные изображения, которые можно подразделить на: картуш; знаки религиозного характера; тамги; орнаментальные построения; элементарные композиции (точки, виньетки и т.п.); зооморфные и антропоморфные изображения; сюжеты; очень редко «портреты».

Картуш. При описании монет используются термины, широко применяемые в настоящее время различными исследователями: ободок, картуш, поле монеты. Эти термины относятся к области нумизматического искусствоведения. К большому сожалению, этим направлением нумизматики до сих пор никто серьезно не занимался, между тем эти искусствоведческие вопросы представляют существенный интерес, поскольку непосредственно связаны с развитием эстетических вкусов средневековья в архитектуре, в прикладном и других видах искусств²⁸. В то же время применяемые приемы композиционных и сюжетных решений являются отражением художественного восприятия людей изучаемой эпохи. Но решения этих вопросов не являются целью настоящей статьи и рассматриваются здесь только в связи с необходимостью формирования однозначной терминологии, необходимой для описания монет.

Термин *картуш* регулярно и активно в отечественной литературе стал использоваться Е.А. Давидович при описании восточных монет различных эпох. В книге «История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв.» определение этого термина отсутствует, но в приведенных многочисленных рисунках орнаментального оформления сторон джанидских монет изображены исключительно орнаментальные построения, ограничивающие центральную часть поля. При этом площадь монеты вне картуша названа полем²⁹. Работы Е.А. Давидович отличаются последовательностью подходов к изучаемому материалу, и

²⁸ Сравни варианты геометрических орнаментальных построений сторон монет и, например, архитектурные орнаменты (Ремпель Л.И., 1978).

²⁹ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964. С. 53.

неудивительно, что в другой своей монографии о монетном деле Шейбанидов³⁰ прежние разработки нашли свое применение. Здесь автор дает определение картушу как «центру монеты», и совершенно правильно указывает, что надпись в картуше «психологически воспринимается как главная ...»³¹.

Однако встреча со значительно большим разнообразием геометрических орнаментальных построений (не только по форме, но и по размеру по отношению к площади стороны монеты) на медных фулусах и динарах конца правления Тимуридов и начала правления Шейбанидов естественным образом вводит некоторую неоднозначность в такую трактовку термина картуш. Она начинает проявляться в труде «История денежного обращения средневековой Средней Азии»³² и очень наглядно представлена в монографии «Клады древних и средневековых монет Таджикистана»³³.

Рассмотрим обнаруженную неоднозначность, а также причину ее возникновения.

Любой термин, касающийся искусствоведческих категорий, имеет вполне конкретный однозначный смысл, особенно, когда речь идет собственно об объекте исследования, а не об эмоциональной составляющей восприятия человека. В этом смысле *центром монеты* (как объекта исследования) является точка, находящаяся где-то в объеме монеты. Центром стороны монеты является точка на поверхности этой стороны, вокруг которой построена композиция. Поэтому следует признать определение картуша, как «центра монеты» неточным и неудачным. Очевидно, что автор имела в виду центральную часть композиции, а не геометрический центр монетного кружка.

Любое композиционное построение на плоскости имеет законченный вид, если оно имеет обрамление. На монетах таким обрамлением является ободок, ограничивающий поверхность (стороны монеты или штемпеля). Уже это обрамление служит цели формирования психологического восприятия тех надписей и изображений, которые находятся внутри нее, как главных. Закономерно и целесообразно назвать эту ограниченную ободком поверхность полем монеты. Таким образом, становится понятно, что картуш в определении Е.А. Давидович изображался в поле стороны монеты. Но между таким картушем и ободком оставалось существенная по площади поверхность для размещения легенд (названная автором полем, очевидно, в противовес площади внутри картуша). Поэтому в описаниях монет Е.А. Давидович четко и логично различает надпись «в картуше» и «в поле», сокращая, тем самым, словосочетания: в поле картуша и в поле вне картуша. Но такой композиционный отрыв «картуша» от ободка – лишь частный случай геометрических орнаментальных построений и функционально характерен, как выяснил автор, для памятников нумизматики Шейбанидов и Джанидов (возможно, есть еще династии, использовавшие принцип такого композиционного размещения). И как только вопрос касается описания более общих композиционных построений (когда картуш в определении Е.А. Давидович оказывается соединенным с ободком, особенно, когда это соединение органично переходит из

³⁰ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI века. М., 1992.

³¹ Там же. С. 43.

³² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983.

³³ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979.

одного компонента в другой), возникает та самая смысловая неоднозначность: называть ли картушем геометрическое построение вместе с ободком или постараться выделить ободок в отдельный элемент построения.

Так, в книге «История денежного обращения ...» автор не называет такие конструкции единым термином, а по-прежнему выделяет ограничитель центральной части, хотя ободок соединен с «картушем». Например, при описании О.с. монеты типа №22 Е.А. Давидович пишет: «Орнамент в виде стилизованных побегов внутри и вне пятиугольного фигурного картуша»³⁴. Если внутреннее поле картуша ограничено кругом, [например, тип №29 – О.с.]³⁵, то использован иной прием описания: «орнаментальная лента». А в работе «Клады ...» приведены рисунки орнаментальных построений (для монет Чагатаидов), где они названы не словосочетанием типа картуш в ободке, а «картуши серебряных монет». Т.е. в данном случае картушами уже названы не геометрические построения, ограничивающие центральную часть сторон монет, а вся композиция вместе с ободком³⁶.

Такая непоследовательность в определении термина картуш объяснима и закономерна, если не рассматривать ее как категорию искусствоведческую, а использовать термин вариативно (т.е. по ситуации) – то как имеющую функциональное значение, то как чисто декоративное оформление. Но от такой неоднозначности мало пользы, тем более, что картуш как основа композиционной организации площади восточных средневековых монет еще и функционален. Его функциональная значимость менялась с течением времени и достигла апогея, как показала Е.А. Давидович на примере серебряных монет Шейбанидов и Джанидов. Картуш в ее исследованиях выступил единственным критерием в определении категории типа монет, что было обусловлено его функциональным назначением для современников – отличать «новые законные» монеты от старых. Т.е. по сути – картуш являлся репером для установления номинального соотношения новой и обращавшейся старой монеты.

Рассматривая термин *картуш* с единой позиции композиционной организации поля монет, ему следует дать такое определение: *картуш в нумизматике – геометрическое орнаментальное построение, организующее поле стороны монеты для его последующего заполнения*. Т.е. картуш формирует не только поле в его центре, но и поле вне центра (в частности, разбивает поле на сектора и сегменты³⁷). В секторах и сегментах могут быть размещены и орнаментальные элементы, и слова легенды. Важно не это, а то, как разбито поле, много ли степеней свободы для фантазии «художника» оставляет эта разбивка.

С точки зрения такого определения термина картуш ободок стороны монеты является неотъемлемой его частью. Если поле заключено всего лишь в один ободок, то мы имеем право назвать его картушем (кстати, и в соответствии с новым определением, приведенным здесь, и в соответствии с определением

³⁴ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983. С. 73, рис. 6. С. 74.

³⁵ Там же. С. 75, рис. 6. С. 74.

³⁶ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI века. М., 1992. С. 431, рис. 3, №3–5.

³⁷ Здесь делается серьезное различие между двумя терминами- синонимами сектор и сегмент, вызванное необходимостью различать два варианта композиционного заполнения «лакун» картуша.

Е.А. Давидович). В частных конкретных случаях ободок, конечно, можно выделять и особенно, если на большинстве монет массовой чеканки он остается за пределами монетного кружка, т.е. не виден (а значит, не особо важен). Поэтому выделение картуша как геометрического построения, формирующего центральную часть площади серебряных монет Шейбанидов и Джанидов, у Е.А. Давидович следует признать законным и логичным, но являющимся частным случаем композиционного решения. К такому выводу приходишь постольку, поскольку ободок на монетах часто не виден и практически всегда «оторван» от центрального построения, т.е. не играет важной роли в геометрическом построении и в формировании эстетического восприятия внешнего вида монет.

Одно из перспективнейших направлений развития нумизматики – нумизматическое искусствоведение. Монета – это не картина, не предмет то-ревки и даже не медаль, но она обладает всеми теми же качествами, которые присущи этим произведениям искусства, с той лишь разницей, что мы привыкли к монетам и они выпускались и выпускаются массовыми (в основном) тиражами.

Для изучения монет с точки зрения искусствоведения смысловая часть информации, помещенной в виде легенд, не имеет никакого значения. Мало того, сама легенда должна рассматриваться как особая часть рисунка (или орнамента), размещенного в поле и (или) за его пределами монетного кружка. Специфика именно нумизматического искусствоведения заключается в том, что рассмотрению подвергается монета как основной объект исторического исследования и все параллели (сравнения с произведениями искусства – живопись, фрески и т.п.) используются как вспомогательный материал для понимания глубинных процессов развития монетного дела. Нумизматическое искусствоведение является именно историческим в полном смысле этого слова. Категорически нельзя при анализе материала отрывать историческую ситуацию (экономику, политику, религию и т.д.), в которой была произведена та или иная монета, от ее облика, в противном случае результат анализа может привести к ошибочным выводам. Часто политические события и религиозные воззрения как раз находили свое отражение в смысловой части легенд, а в данном рассмотрении предлагается их не учитывать. Как же это? Здесь нет противоречия. Можно рассматривать принципиальные подходы к классификации с точки зрения нумизматического искусствоведения, которая естественным образом связана с привычной классификацией, основанной на понятии типа с опорой на атрибуцию, а соответственно и с отражением смысловой части информации. Самое основное понятие, которое следует закладывать в фундамент нумизматического искусствоведения, – это *узнаваемость* (иначе – различимость) монет. Если это направление искусствоведения начнет развиваться в указанном направлении, то результаты таких исследований могут привести к очень значимым выводам для истории.

Религиозные символы. Изображения символов, связанных с той или иной религией на монетной продукции средневекового Востока, встречаются не часто. Христианский крест встречается, например, на чеканной продукции, выпущенной на восточных монетных дворах крестоносцами, на монетах христианской ильханской Грузии (я не ставлю перед собой задачу перечислить здесь все случаи помещения этого символа на монетах). Стилизованные изображения буддийских символов мандалы и ваджры зафиксированы на мо-

нетах Чагатаидов³⁸. Собственно изображения этих символов не требуют специальных пояснений и сложных интерпретационных выкладок, но их появление на монетах связано с конкретными историческими ситуациями и являются, порой, подтверждениями некоторых сведений письменных памятников.

Тамги. Тамги использовались многими народами на земле с древности. Тамга – это знак. И у разных народов эти знаки имели различное употребление. Таврами с изображением тамг помечался скот кочевым населением, тамги ставились на монетах, на пломбах³⁹, на кайраках⁴⁰, на межевых камнях, известны их изображения на печатях⁴¹, а также на многих других предметах. Достаточно полный литературный обзор по вопросам возникновения, назначения и закономерностей развития тамг был сделан М.Д. Полубояриновой⁴². Тамги активно помещались на монетах различных государств в доисламский период (например, они присутствуют на монетах Боспорского царства, и Среднеазиатских держав и т.д.). Существенно реже тамги встречаются на монетах исламского востока. Регулярность и длительность (на протяжении столетий) их использования связываются с монгольским завоеванием в XIII в. К сожалению, никаких документальных свидетельств о назначении тамг на монетах, об их персональной принадлежности, о порядке (регламенте) использования тамг на монетах различными персонами дома Чингиз-хана не сохранилось. В этих условиях их изучение и понимание значимости этих знаков на монетах устанавливается благодаря анализу всех известных случаев размещения тамг на чеканной продукции монетных дворов. Именно интегральный подход в этом вопросе с учетом исторических событий позволяет составить представление о роли тамг на монетах, позволяет персонализировать многие знаки собственности и понять принцип их постановки на монеты.

Кажется справедливым положение, что тамги на монетах монгольских государств выполняли особо важную роль и несли максимальную информационно-смысловую нагрузку официального характера по сравнению не только с помещаемыми на керамике или крупах лошадей, но и при использовании в качестве таможенной отметки и др. Исходя из того, что тамга это в первую очередь знак собственности (характер этой собственности, однако, монеты не сообщают), принадлежащий Чингиз-хану или его потомку, она несет еще и харизматическую нагрузку, подчеркивающую законность и божественность власти правителя. Монеты в государстве Чагатаидов, битые в период с

³⁸ Петров П.Н. Ваджра на монетах Чагатаидского государства // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А.Усманова. Казань, 2010. С. 123–141.

³⁹ Петров П.Н. Русские средневековые свинцовые пломбы из находок в Городце на Волге // Древности Нижегородского Поволжья. Нумизматический сборник. Вып. II. Т. 1. Н.Новгород, 1997. С. 48–64; Перхавко В.Б. Распространение пломб дрогичинского типа // ДГВЕ 1994. М., 1996. С. 211–247.

⁴⁰ Филоненко В.И. Тамги татарских кладбищ г. Евпатории. – Симферополь, 1928; Баски И. Тамги и этнические названия (Вклад тамга-знаков в этногенез татар) // ТА. Казань, 1997. №1. С. 129–155.

⁴¹ Лихачев Н.П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики // Труды музея палеографии АН СССР. Т. II. Ленинград, 1930. С. 92–93, прим. 3; Taube M., Cerenodnom D. Die Mongolica der Berliner Turfansammlung. Berliner Turfantexte XVI. Berlin, 1993. tafel XXXII–XXXVII.

⁴² Полубояринова М.Д. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей. М., 1980. С. 165–175.

668/1269–70 по 765/1363–64 гг., в обязательном порядке несли на себе тамги, как отличительную черту государственной принадлежности, как допуск монеты на рынки державы. Ни одно другое государство под управлением потомков Чингиз-хана не помещало тамги с такой завидной регулярностью и постоянством, как Чагатаидское. Поэтому чагатаидская нумизматика XIII–XIV вв. – уникальный памятник, позволяющий системно подойти к изучению знаков собственности и выявить некоторые закономерности и особенности использования личных тамг представителей «Золотого рода».

Установление порядка постановки тамг в том или ином государстве, выяснение размещения одинаковых тамг (в один и тот же хронологический отрезок времени) на продукции разных монетных дворов позволяют понять некоторые принципы организации государства, выделить зоны экономического влияния тех или иных персон (владельцев тамг). Например, появление тамг на монетах Менгу-Тимура (первого хана Золотой Орды) всех монетных дворов с 665/1266–67 г. маркирует новый статус этого Джучида – как владельца самостоятельного, независимого от Монгольской империи государства. То же можно сказать и о регулярной и повсеместной (в пределах подвластных территорий) постановке тамг на монетной продукции государства Кайду после 668/1269–1270 г. В державе Кайду тамги маркируют владения Угедеида Кайду и Чагатаида Дувы, а также территории их совместных экономических интересов. Токта-хан после победы над Ногаем изменил принцип постановки тамг на монетах своего государства: территории, которые контролировались исключительно его администрацией, чеканили монету, не помеченную тамгой, а территории с хозяйствующими субъектами (в меньшей степени зависевшие от ханского дивана) – помещали тамгу хана⁴³.

Информационные возможности знаков собственности на монетах существенны и разнообразны, однако в большинстве случаев эта информация разнородна, связана с конкретным государством, регионом/населенным пунктом и временем. Не существует единого рецепта по извлечению постоянно одних и тех же сведений исторического плана из анализа размещения тамг на монетах.

Орнаментальные построения и элементарные композиции. Орнаментальные построения, как и элементарные композиции (точки, виньетки и т.п. элементы, размещенные в поле монеты), на первый взгляд не несут какой-либо серьезной информации, и на серебряных монетах мусульманского Востока появились не сразу. Активное их использование приходится на вторую половину XIII–XIV вв. Их классификацию и анализ необходимо проводить в рамках нумизматического искусствоведения. Возможно, изучение этого вопроса позволит со временем извлечь полезную информацию.

Зооморфные, антропоморфные изображения, сюжеты, «портреты». «Проблеме отношения ислама к изобразительному искусству посвящены сотни исследований; одно из последних и наиболее доступных – статья О.Г. Большакова (Труды ГЭ, т. X, 1969, с. 142–156). Но среди них почти нет работ, в которых эта проблема была бы рассмотрена на таком ценном источнике, как мусульманские монеты. Между тем нумизматический источник, помимо общекультурного значения, в аспекте названной проблемы важен еще и потому, что монетная эмиссия – составная часть государственной по-

⁴³ Петров П.Н. Находки дирхемов конца XIII в. из Дев-кескен-кала // ЗИЦ. Вып. 4. 2011. С. 230–231.

литики, объективный индикатор идеологических приоритетов государства и активный инструмент формирования эстетических воззрений, обладающий особенно сильным воздействием благодаря своей массовости и общедоступности. В этом плане внешнее оформление монет не менее важно, чем содержание размещенных на них надписей. <...>

Разумеется, каждый конкретный случай “сюжетной эмиссии следует рассматривать с учетом этнополитической, идеологической и социальной ситуации в данном государстве, наличия доисламских традиций, инокультурных влияний и т.п. Как никогда не было единообразного, общего для всех исламского вероучения и правоведения, так и не было и не могло быть одинаковых на все времена и для всех мусульман установлений и запретов в сфере творчества. О том, что догматические попытки запретов на изображения живых существ не только имели место, но в ряде случаев достигали успеха и более или менее строго соблюдались, говорит и другой перечень стран (здесь не приводится), в монетной чеканке которых никогда не использовались сюжетные образы. Один из таких строжайших запретов сформулирован в труде известного шиитского хадисоведа и богослова Мухьи ад-дина ан-Навави (XIII в.), который называл изображение животных “тягчайшим грехом”, где бы оно ни помещалось – “на одежде, на ковре, на дирхеме, динаре или фельсе, на сосудах, на стене” и т.д. <...>

“Степень свободы” художников – авторов монетных штемпелей в значительной мере зависела от материала, в котором чеканились монеты: золото и серебро – “государственные” металлы, эмиссия из них теснее всего связана с официальной идеологией и поэтому более подвержена догматическим воздействиям, тогда как медь, обычно выполнявшая функции мелкоразмерной муниципальной монеты (за немногими исключениями, самое серьезное из которых т.н. “серебряный кризис” XI – начала XIII в.), очевидно, не так прочно связана с политикой или предписаниями шариата. Именно медные монеты на протяжении всего рассмотренного периода дают нам большинство известных сюжетов, реализация которых теоретически составляет “тягчайший грех” для приверженцев истинной веры, именно по ним можно судить о действенности изобразительных ограничений в разных исламских общинах. <...>

Монетный материал, как и данные других источников, определенно свидетельствует, что эти ограничения и запреты, первоначально возникшие (по мнению большинства исследователей) в связи с противодействием действительному или потенциальному идолопоклонству, со временем приобрели более общий характер, их рациональная мотивировка исчезла вслед за породившей ее проблемой, а новые, более абстрактные обоснования подобных запретов, судя по всему, оказались не настолько убедительными, чтобы раз и навсегда погасить творческие импульсы мусульманских мусаввиров, поскольку ни в каком-либо из суннитских толков, ни в шиизме не дошло до выработки строгих правовых и тем более процессуальных норм реализации этих запретов, которые в большинстве своем, похоже, имели, скорее, морально-этический, чем юридический статус. Кроме того, представляется бесспорным, что все новые попытки богословских ограничений всегда были вторичными по отношению к самим фактам художественного творчества, возникали им вослед, а не наоборот, и это еще одна причина, почему они часто были неэффективными; иначе говоря, запреты и появлялись в основном потому, что всегда находились желающие их нарушать. В этом плане рассмотренные в

докладе эмиссии мусульманских монет с сюжетным оформлением являют собой отнюдь не случайные отклонения от некоего “общего правила”, а напротив, проявление диалектической закономерности, ее необходимую и неизбежную “живую” составляющую, в противовес ригористической догме, вдобавок давно утратившей свою социально-значимую сущность и сохраняемой лишь в качестве “эсхатологического фактора”⁴⁴.

Мы не нашли ничего лучше, как привести эти заключения В.Н. Настича, поскольку точнее и компактнее сообщить об изображениях на монетах людей и животных сложно. Действительно, на средневековых монетах Востока многих стран и разных периодов встречаются, а часто и регулярно помещаются зооморфные и антропоморфные изображения, а также сюжеты и крайне редко – портреты. Внушительный список династий, использовавших подобные изображения, который привел автор в этой работе («праведные халифы (начиная с Омара, 634–644), Омейяды, Аббасиды, Бувейхиды, Великие Сельджуки, Газневиды, Караханиды, Гуриды, Хорезмшахи (Афригиды, Ануштегиниды), Сельджукиды Рума, Артукиды, Зенгиды, Бектегиниды, Арменшахи, Ильдегизиды, Айюбиды; в послемонгольскую эпоху – Мамлюки (Бахри), Хулагуиды, Джучиды Поволжья и Хорезма, Османиды (до начала XVI в.), Расулиды, Тимуриды, Шейбаниды, Аштарханиды, казахские ханы, Сефевиды, Зенды, Каджары, азербайджанские ханы, Бабуриды (Великие Моголы), дельийские султаны, султаны Майсура и даже Ваххабиты (в самой Мекке!)»), более подробно рассматривается им в следующих иллюстрированных статьях⁴⁵.

Информативность всех этих изображений в каждом конкретном случае различна и продиктована конкретными местными историческими обстоятельствами, как, впрочем, и стабильное отсутствие изображений.

Во многих случаях представляется оправданным такое осмысление присутствия зооморфных изображений на монетах: «... запоминающийся облик монет был крайне важен и для торговцев, особенно, в тех случаях, когда в обращении находится огромная масса разнообразных монет одного размера и близких весовых стандартов. В этом случае изображения животных, выступающих отличительным элементом на монете, продиктованы требованиями рынка для быстрого визуального распознавания средств платежа»⁴⁶. Такое утверждение справедливо во всех случаях регулярного помещения зооморфных изображений на монеты.

Надо сказать, что семантика многих изображений сложна и восходит к древним преданиям разных времен и народов. Видимо, не всегда резчик монетного штемпеля представлял изначальный смысл изображаемого, а поме-

⁴⁴ Настич В.Н. Еще раз о пресловутом «запрете на изображения» в исламе (по данным нумизматики) // Тезисы докладов и сообщений Международной конференции «Ислам и проблемы межцивилизационного взаимодействия». М., 1992. С. 139–142; Настич В.Н. Еще раз о пресловутом «запрете на изображения» в исламе (по данным нумизматики). Сайт: <http://rasmircoins.ucoz.ru/publ/3-1-0-8> (размещено 10.10.2006 г.).

⁴⁵ Настич В.Н. Свидетельствуют монеты (был ли в исламе запрет на изображения живых существ?). Ч. 2 // Современный ислам. 2012. №2(9); Настич В.Н. Свидетельствуют монеты (был ли запрет на изображения живых существ в исламе?). Ч. 1 // Современный ислам. 2012. №1(8).

⁴⁶ Камышев А.М. Зооморфные изображения на медных монетах Шейбанидов как продолжение золотоордынской традиции // Нумизматика Золотой Орды. Вып. 2. 2012. С. 182.

шал его уже как некий символ, смысл которого укоренился в сознании окружающих его людей. Нумизматика только делает первые шаги, ищет подходы к проникновению в суть подобных изображений, поэтому говорить об овладении информационным полем этой составляющей монетных данных не приходится.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акиндинов С.В., Камышев А.М., Петров П.Н. Баласагун и Орду – монетные дворы второй четверти XIII века (Новые факты из истории Кыргызстана) // ЭВ. Вып. XXIX. М., 2011.
2. Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. Мокрая Балка. Вып. 1. Дневник раскопок. М., 2001.
3. Бабенко В.А., Обухов Ю.Д. Монеты в погребениях Маджара и его округи // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.). Астрахань, 2010.
4. Байпаков К.М., Петров П.Н. Кайалык – город Великой Монгольской империи. Нумизматический и археологический аспекты // Денежное обращение и торговля средневекового Казахстана. Материалы международной научно-практической конференции 8–10 июня 2006 г. Туркестан. Туркестан, 2007.
5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1977. С. 21 – أُبُجْد.
6. Баски И. Тамги и этнические названия (Вклад тамга-знаков в этногенез татар) // ТА. Казань, 1997. №1. С. 129–155.
7. Беляев В.А., Настич В.Н., Петров П.Н. Орду ал-`Азам в Хотане и Кабак. Новые монгольские монетные дворы XIII в. // Нумизматика. М., 2004. С. 20–22.
8. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде (историко-археологическое исследование). Астрахань, 2007.
9. Гончаров Е.Ю. Очерк монетного дела в улусе Джучи на рубеже 770-х – 780-х гг.х. Нумизматический комментарий к книге И.М. Миргалеева «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана» // Труды международной нумизматической конференции: «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». IV МНК. М., 2008. С. 52–58.
10. Грачев А.И. О «правлении» хана Джанибека в Джурджане // НЗО. Вып. 1. Казань, 2011. С. 94–102.
11. Давидович Е.А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977.
12. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983.
13. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964. С. 53.
14. Давидович Е.А. Канибадамский клад караханидских монет // СА. 1961. №1.
15. Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI века. М., 1992. С. 431, рис. 3, № 3–5.
16. Давидович Е.А. О локальных вариантах развития товарно-денежных отношений в IX–XVI вв. (на примере южного Таджикистана) // Товарно-денежные отношения на Ближнем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979.
17. Давидович Е.А. О монетах дихканов Илака конца X – начала XI в. (и методе их интерпретации М.Н. Федоровым) // Древность и средневековье народов Средней Азии (история и культура). М., 1978.

18. Давидович, 1979а. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979.
19. Даутова Р.А. Функции арабоязычных монет в позднесредневековых могильниках Чечено-Ингушетии // Археология и вопросы атеизма. Сборник трудов. Грозный, 1977.
20. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
21. Камышев А.М. Зооморфные изображения на медных монетах Шейбанидов как продолжение золотоордынской традиции // НЗО. Вып. 2. 2012.
22. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990.
23. Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Ч. I. Источниковедческое исследование. М., 2006.
24. Крамаровский М.Г. Мангутская находка: седьмиджидские отражения в Крыму и на Северном Кавказе // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XV. Симферополь, 2009.
25. Крамаровский М.Г. Петрарка о бедах Скифии (Золотой Орды) в 1360-х гг. // История и современность. 2007. №2.
26. Кропоткин В.В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967.
27. Лебедев В.П. Нумизматические этюды саратовского краеведа и нумизмата Ю.Е. Пырсова (1930–1997) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Т. 2. Н.Новгород, 2000. С. 12–13.
28. Лебедев В.П., Клоков В.Б. Монетный клад XV в. с селища Каменный Бугор близ развалин средневекового Сарая // НЗО. Вып. 2. 2012.
29. Лебедев В.П., Павленко В.М. Иностранная монета в золотоордынском Маджаре // Труды Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». IV МНК. М., 2008.
30. Лебедев В.П., Павленко В.М. Неизданные джучидские медные монеты из Маджара // XII ВНК. Тезисы докладов. М., 2004.
31. Лебедев В.П., Павленко В.М., Бугарчев А.И. Комплекс медных монет с Маджарского городища // Труды международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». I МНК – Саратов 2001 и II МНК. Муром, 2003. М., 2005.
32. Лихачев Н.П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики // Труды музея палеографии АН СССР. Т. II. Ленинград, 1930. С. 92–93, прим. 3.
33. Массон М.Е. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов (по поводу Таласского клада монет XIV в.) // ТСУ. Вып. CXI, 1957.
34. Нарожный Е.И. О некоторых находках XIII–XIV веков с территории «Грозненской области» (по материалам личного архива грозненского краеведа П.М. Севостьянова) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 5. Армавир, 2005.
35. Нарожный Е.И. Средневековые кочевники Северного Кавказа. Армавир, 2005.
36. Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б. Евразийские монеты XIII века с территории Северного Кавказа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1.
37. Настич В.Н. Алматы – монетный двор XIII в. // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Т. 2. Н.Новгород, 2000. С. 257–266.
38. Настич В.Н. Если на клетке слона написано «Бегемот» ... Где чеканились монеты Коканда с «посмертным» именем Малла-хана? // ЭВ. Вып. XXIX. М., 2011. С. 181–184.
39. Настич В.Н. Еще раз о пресловутом «запрете на изображения» в исламе (по данным нумизматики) // Тезисы докладов и сообщений Международной конференции «Ислам и проблемы межцивилизационного взаимодействия». М., 1992.
40. Настич В.Н. Свидетельствуют монеты (был ли в исламе запрет на изображения живых существ?). Ч. 2 // Современный ислам. 2012. №2(9).

41. Настич В.Н. Свидетельствуют монеты (был ли запрет на изображения живых существ в исламе?). Ч. 1 // Современный ислам. 2012. №1(8).
42. Настич В.Н. Хронограммы на монетах монгольских улусов XIII в. // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: Археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого. Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года. СПб., 2005. С. 276–277.
43. Настич В.Н., Гончаров Е.Ю. По поводу одного «открытия» в джучидской нумизматике // Бартольдские чтения, год 10: Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 50–51.
44. Настич В.Н. Еще раз о пресловутом «запрете на изображения» в исламе (по данным нумизматики). 2006. Сайт: <http://rasmircoins.ucoz.ru/publ/3-1-0-8>
45. Настич В.Н. Улджайтимур-хан: время и деньги (нумизматический обзор) // ЭВ. Вып. XXVIII. М., 2009. С. 168–186.
46. Обухов Ю.Д. Китайская монета с городища Маджары // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. II: Археология, антропология, палеоклиматология. М., 2001.
47. Павленко В.М. Маджарский клад дангов конца XIV в. // XV ВНК. Тезисы докладов. М., 2009.
48. Павленко В.М., Лебедев В.П. Нумизматические «новинки» из Маджара // Труды Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». III МНК – Старый Крым, 2004. М., 2005.
49. Пачкалов А.В. О местоположении Орду – монетного двора Джучидов (постановка проблемы) // XI ВНК. Тезисы докладов. СПб., 2003. С. 85–86.
50. Пачкалов А.В. К вопросу об именных монетах Мамая // НЗО. Вып. 2. Казань, 2012. С. 117–118.
51. Перхавко В.Б. Распространение пломб дрогичинского типа // ДГВЕ 1994. М., 1996. С. 211–247.
52. Петров П.Н. Ваджра на монетах Чагатаидского государства // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. Казань, 2010. С. 123–141.
53. Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе. // ЗЦ. Вып. 3. 2010. С. 122–127.
54. Петров П.Н. Монгольские монетные дворы XIII века и Орду ал-А'зам. // Нумизматика. Июль. М., 2006. С. 19–22.
55. Петров П.Н. Находки дирхемов конца XIII в. из Дев-кескен-кала // ЗЦ. Вып. 4. 2011. С. 230–231.
56. Петров П.Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV веков. Н.Новгород, 2003. С. 76.
57. Петров П.Н. Хронология правления ханов в Чагатаидском государстве в 1271–1368 гг. (по материалам нумизматических памятников) // Тюркологический сборник 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009. С. 310–314.
58. Петров. Русские средневековые свинцовые пломбы из находок в Городце на Волге // Древности Нижегородского Поволжья. Нумизматический сборник. Вып. II. Т. 1. Н. Новгород, 1997. С. 48–64.
59. Полубояринова М.Д. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей. М., 1980. С. 165–175.
60. Пономарев А.Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи (квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики). М., 2002.
61. Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011.
62. Поппе Н.Н. Золотоордынская рукопись на бересте // СВ. 1941. №2.

63. Рева Р.Ю. Неизвестный Сайид-Ахмад // XIII ВНК. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005.
64. Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Среднеазиатского Междуречья IX–XIII веков // Искусство Среднего Востока. М., 1978.
65. Федоров-Давыдов Г.А. Клад золотых монет XIII в. из Средней Азии // НЭ. Т. II. М., 1960. С. 125–126, типы 28, 29.
66. Федоров-Давыдов Г.А. Торговля Нижневолжских городов Золотой Орды // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. I. Йошкар-Ола, 1998.
67. Филоненко В.И. Тамги татарских кладбищ г. Евпатории. Симферополь, 1928.
68. Френ Х.М. Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мусульманских династий в прибавлении. СПб., 1832. С. 20.
69. Album St. A Checklist of Islamic Coins. Santa Rosa, 1998. P. 110, A2272.
70. Fraehn Ch.M. Recensio numorum muhammedanorum. Petropoli, 1826.
71. Soret F. Catalogue de la collection de medailles orientales du Dr. de Sprewitz. Geneva, 1825. P. 16.
72. Taube M., Cerenodnom D. Die Mongolica der Berliner Turfansammlung. Berliner Turfantexte XVI. Berlin, 1993.

Сведения об авторе: Павел Николаевич Петров – научный сотрудник Центра исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, кандидат исторических наук (г. Казань, Российская Федерация); ppn@zmail.ru

SOME ASPECTS OF MEDIEVAL ORIENTAL NUMISMATICS AS A HISTORICAL SOURCE (1)*

P.N. Petrov

(Sh.Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan)

This article contains a concise representation of the most challenging issues of the medieval Oriental numismatics. The author emphasizes the importance of the numismatic information for the study of the economic situation in the states and in some regions, of the dynamics of commodity-money relations, of the nature of the monetary policy pursued by the authorities, of the structure of money circulation in the states, of the administrative structure of the states and its changes over time, of the political declaration of power by issuers of coins, of the religious policy of the states, of the sequence and chronology of the reigns, and of many other aspects of Oriental history. In parallel, the article points to some limitations of numismatics as a historical source. The author points to the impossibility to formulate a patterned approaches, rules, and regulations, which observance in the numismatic research would always lead to the obtaining of all necessary and standardized information. The numismatic objects are polyparametric, and in most cases their parameters appear to be informative and may be disclosed only in specific historical situations of the particular historical periods and of the particular states.

Keywords: medieval Oriental numismatics, coin legends, coins issuer and title, metal used in coins, mint, dating of the coins, images on the coins, coin cartouche, religious symbols, tamgas.

* Beginning of the article.

REFERENCES

1. Akindinov S.V., Kamyshev A.M., Petrov P.N. *Balasagun i Ordu – monetnye dvory vtoroj chetverti XIII veka (Novye fakty iz istorii Kyrgyzstana)* [Balasagun and the Horde – the Mints of the Second Quarter of the 13th Century (New facts of the Kyrgyzstan history)]. *Jepigrafika Vostoka – Epigraphy of the East*. Is. XXIX. Moscow, 2011.
2. Afanas'ev G.E., Runich A.P. *Mokraja Balka* [The Wet Wash]. Is. 1. *Dnevnik raskopok* [The Diary of Excavations]. Moscow, 2001.
3. Babenko V.A., Obuhov Y.D. *Monety v pogrebenijah Madzhara i ego okrugy* [The Coins in the Burials of Majar and Its Districts]. *Arheologija Nizhnego Povolzh'ja: problemy, poiski, otkrytija. Materialy III Mezhdunarodnoj Nizhnevolzhskoj arheologicheskoj konferencii (Astrahan', 18–21 oktjabrja 2010 g.)* [Archeology of the Lower Volga Region: Problems, Searches, Discoveries. Materials of the 3rd International Archaeological Conference of the Lower Volga Region (Astrakhan, 18–21 October, 2010)] Astrahan', 2010.
4. Bajpakov K.M., Petrov P.N. *Kajalyk – gorod Velikoj Mongol'skoj imperii. Numizmaticheskij i arheologicheskij aspekty* [Kayalyk – the City of the Great Mongol Empire. Numismatic and Archaeological Aspects]. *Denezhnoe obrashhenie i trgovlja srednevekovogo Kazahstana. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 8–10 ijunja 2006 g.* [Money Circulation and Trade in the Medieval Kazakhstan. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, 8–10 June 2006, Turkestan]. Turkestan, 2007.
5. Baranov H.K. *Arabsko-russkij slovar'* [Arabic – Russian Dictionary]. Moscow, 1977.
6. Baski I. *Tamgi i etnicheskie nazvanija (Vklad tamga-znakov v etnogenez tatar)* [The Tamgas and Ethnic Names (Contribution of the Tamga-marks in the Tatars' Ethnogenesis)]. Kazan, 1997, no. 1.
7. Beljaev V.A., Nastich V.N., Petrov P.N. *Ordu al-`Azam v Hotane i Kabak. Novye mongol'skie monetnye dvory XIII v.* [Ordu al-`Azam in Hotane and Kabak. New Mongolian Mints of the 13th Century]. Numizmatika. Moscow, 2004.
8. Vasil'ev D.V. *Islam v Zolotoj Orde (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie)* [Islam in the Golden Horde (historico-archaeological study)]. – Astrakhan', 2007.
9. Goncharov E.Ju. *Oчерк monetnogo dela v uluse Dzhuchi na rubezhe 770-h – 780-h gg.h. Numizmaticheskij kommentarij k knige I.M. Mirgaleeva «Politicheskaja istorija Zolotoj Ordy perioda pravlenija Toktamys-hana»* [Essay on the Ulus of Jochi's coinage at the turn of 770's – 780's AH. The Numismatic Commentary on the I.M. Mirgaleev's Book "The Political History of the Golden Horde during the Reign of Khan Tokhtamys"]. *Trudy mezhdunarodnoj numizmaticheskoj konferencii: «Monety i denezhnoe obrashhenie v mongol'skih gosudarstvax XIII–XV vekov»* [Proceedings of the International Numismatic Conference: "Coins and Money Circulation in the Mongolian States of 13th-14th Centuries"]. IV MNK. Moscow, 2008.
10. Grachev A.I. *O «pravlenii» hana Džhanibeka v Džurdžane* [On the "Rule" of Janybek in Gurgan]. *Numizmatika Zolotoj Ordy – Numismatics of the Golden Horde*. Is. 1. Kazan', 2011.
11. Davidovich E.A. *Voprosy hronologii i genealogii Karahanidov vtoroj poloviny XII v.* [Questions on the Chronology and Genealogy of the Karakhanids at the Second Half of the 12th Century]. *Srednjaja Azija v drevnosti i srednevekov'e (istorija i kul'tura)* [Central Asia in Antiquity and the Middle Ages (History and Culture)]. Moscow, 1977.
12. Davidovich E.A. *Istorija denezhnogo obrashhenija srednevekovoj Srednej Azii (mednye monety XV – pervoj chetverti XVI v. v Maverannahre)* [History of the Money Circulation in Medieval Central Asia (copper coins of 15th – the first quarter of the 16th century in Transoxiana (Maverannahr))]. Moscow, 1983.

13. Davidovich E.A. *Istorija monetnogo dela Srednej Azii XVII–XVIII vv. (Zolotyje i serebrjanye monety Džhanidov)* [The History of Coinage in Central Asia of 17th–18th Centuries (Gold and silver coins of Džhanids)]. Dushanbe, 1964.
14. Davidovich E.A. *Kanibadamskij klad karahanidskih monet* [The Kanibadam Hoard of Karakhanid Coins]. *Sovetskaja arheologija – Soviet Archeology*. 1961, no. 1.
15. Davidovich E.A. *Korpus zolotyh i serebrjanyh monet Shejbanidov XVI veka* [Corpus of the Gold and Silver Coins of the 16th Century's Sheibanids]. Moscow, 1992.
16. Davidovich E.A. *O lokal'nyh variantah razvitija tovarno-denezhnyh otnoshenij v IX–XVI vv. (na primere južnogo Tadžikistana)* [On the Local Variants of Development of the Commodity – Money Relations in the 9th–16th Centuries (on the example of southern Tajikistan)]. *Tovarno-denezhnye otnoshenija na Blizhnem Vostoke v epohu srednevekov'ja* [Commodity-Money Relations in the Near East in the Middle Ages]. Moscow, 1979.
17. Davidovich E.A. *O monetah dižkanov Ilaka konca X – nachala XI v. (i metode ih interpretacii M.N. Fedorovym)* [On the Dižkan Coins of Ilack at the end of 10th – Beginning of 11th Century (and on the method of their interpretation by M.N. Fedorov)]. *Drevnost' i srednevekov'e narodov Srednej Azii (istorija i kul'tura)* [Antiquity and the Middle Ages of the Central Asia People (History and Culture)]. Moscow, 1978.
18. Davidovich E.A. *Klady drevnih i srednevekovykh monet Tadžikistana* [The Hoards of Ancient and Medieval Coins in Tajikistan]. Moscow, 1979.
19. Dautova R.A. *Funkcii arabozjazychnykh monet v pozdnesrednevekovykh mogil'nikah Čečeno-Ingušetii* [The Functions of Arabic Coins in the Late Medieval Chechen-Ingush Cemeteries]. *Arheologija i voprosy ateizma. Sbornik trudov* [Archaeology and the Questions of Atheism. Collection of Works]. Grozny, 1977.
20. Egorov V.L. *Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries]. Moscow, 1985.
21. Kamyshev A.M. *Zoomorfnye izobrazhenija na mednyh monetah Shejbanidov kak prodolženie zolotoordynskoj tradicii* [Zoomorphic Images on the Copper Coins of Sheibanids as a Continuation of the Golden Horde Tradition]. *Numizmatika Zolotoj Ordy – Numismatics of the Golden Horde*. 2012. Is. 2.
22. Karpov S.P. *Ital'janskije morskije respubliki i Južnoe Pričernomor'e v XIII–XV vv.: problemy torgovli* [Italian Maritime Republics and the Southern Black Sea Coast in the 13th–15th Centuries: The Problems of Commerce]. Moscow, 1990.
23. Kochnev B.D. *Numizmatičeskaja istorija Karahanidskogo kaganata (991–1209 gg.)* [Numismatic History of the Karahanids Khanate (991–1209)]. Part. I. *Istočniko-vedčeskoe issledovanie – The Study of Sources*. Moscow, 2006.
24. Kramarovskij M.G. *Manguptskaja nahodka: sel'džukidskie otrazhenija v Krymu i na Severnom Kavkaze* [The Mangupt Finding: Seljuk Reflections in the Crimea and North Caucasus]. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii* [Materials on the Archeology, History, and Ethnography of the Tavrida]. Is. XV. Simferopol', 2009.
25. Kramarovskij M.G. *Petrarka o bedah Skifii (Zolotoj Ordy) v 1360-h gg.* [Petrarch on the Troubles of Scythia (Golden Horde) in the 1360's]. *Istorija i sovremennost' – History and the Present*, 2007, no. 2.
26. Kropotkin V.V. *Ekonomičeskie svjazi Vostočnoj Evropy v I tysjačelėtii našej jery* [The Economic Relations of Eastern Europe in the I Millennium AD]. Moscow, 1967.
27. Lebedev V.P. *Numizmatičeskie etjudy saratovskogo kraevėda i numizmata Ju.E. Pyrsova (1930–1997)* [Numismatic Studies of the Saratov Local Historian and Numismatist Yu.E. Pyrsov (1930–1997)]. *Drevnosti Povolzh'ja i drugih regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Is. III. Vol. 2. N.Novgorod, 2000.
28. Lebedev V.P., Klovov V.B. *Monetnyj klad XV v. s selishha Kamennyj Bugor bliz razvalin srednevekovogo Saraja* [The Coin Hoard of 15th Century from the Settlement Kamennyj Bugor near the Ruins of a Medieval Saray]. *Numizmatika Zolotoj Ordy – Numismatics of the Golden Horde*. 2012. Is. 2.
29. Lebedev V.P., Pavlenko V.M. *Inozemnaja moneta v zolotoordynskom Madzhare* [The Foreign Coin in the Golden Horde Major]. *Trudy mezhdunarodnoj numizmatičeskoj*

konferencii. «*Monety i denezhnoe obrashhenie v mongol'skih gosudarstvakh XIII–XV vekov*» [Proceedings of the International Numismatic Conference "Coins and Money Circulation in the Mongolian States of 13th–15th Centuries"]. IV MNK. Moscow, 2008.

30. Lebedev V.P., Pavlenko V.M. *Neizdannye dzhuchidskie mednye monety iz Madzhara* [Unpublished Jochid Copper Coins of Majar]. XII VNK. Tezisy dokladov [XII National Numismatic Conference. Abstracts]. Moscow, 2004.

31. Lebedev V.P., Pavlenko V.M., Bugarchjov A.I. *Kompleks mednyh monet s Madzharskogo gorodishha* [Corpus of the Copper Coins from the Majar Settlement]. *Trudy mezhdunarodnyh numizmaticheskikh konferencij «Monety i denezhnoe obrashhenie v mongol'skih gosudarstvakh XIII–XV vekov»* [Proceedings of the International Numismatic Conference "Coins and Money Circulation in the Mongolian States of 13th–15th Centuries"]. I MNK – Saratov 2001 i II MNK – Murom 2003. Moscow, 2005.

32. Lihachev N.P. *Materialy dlja istorii russkoj i vizantijskoj sfragistiki* [Materials for the History of Russian and Byzantine Sphragistics]. *Trudy muzeja paleografii AN SSSR*. [Proceedings of the Paleographical Museum of the Academy of Sciences of the USSR]. Vol. II. Leningrad, 1930, note 3.

33. Masson M.E. *Istoricheskij jetjud po numizmatike Dzhagataidov (po povodu Talasskogo klada monet XIV v.)* [Historical Study on the Chagataid Numismatics (on the Talas coin hoard of 14th century)]. *Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Central Asian State University]. Is. CXI, 1957.

34. Narozhnyj E.I. *O nekotoryh nahodkah XIII–XIV vekov s territorii «Groznskoj oblasti» (po materialam lichnogo arhiva groznenskogo kraevedy P.M. Sevost'janova)* [On Some Findings of the 13th–14th Centuries from the "Region of Grozny" (based on the personal archives of local historian of Grozny P.M. Sevostyanov)]. *Materialy i issledovanija po arheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Researches on the Archeology of the North Caucasus]. Is. 5. Armavir, 2005.

35. Narozhnyj E.I. *Srednevekoveye kochevniki Severnogo Kavkaza* [Medieval Nomads of the North Caucasus]. Armavir, 2005.

36. Narozhnyj E.I., Narozhnaja F.B. *Evrasijskie monety XIII veka s territorii Severnogo Kavkaza* [Eurasian Coins of the 13th Century from the Northern Caucasus]. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii – Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia*. 2009, no. 1.

37. Nastich V.N. *Almaty – monetnyj dvor XIII v.* [Almaty – the Mint of 13th Century]. *Drevnosti Povolzh'ja i drugih regionov regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Is. III. Vol. 2. N. Novgorod, 2000.

38. Nastich V.N. *Eshhe raz o preslovutom «zaprete na izobrazhenija» v Islame (po dannym numizmatiki)* [Once again on the Notorious "Banning of the Images of Living Beings" in Islam (according to numismatics)]. *Tezisy dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj konferencii «Islam i problemy mezhcivilizacionnogo vzaimodejstvija»* [Abstracts of Papers and Reports of the International Conference "Islam and the Problems of Interaction between Civilizations"]. Moscow, 1992.

39. Nastich V.N. *Eshhe raz o preslovutom «zaprete na izobrazhenija» v Islame (po dannym numizmatiki)* [Once again on the Notorious "Banning of the Images of Living Beings" in Islam (according to numismatics)]. Available at: <http://rasmircoins.ucoz.ru/publ/3-1-0-8>

40. Nastich V.N. *Esli na kletke slona napisano «Begemot» ... Gde chekanilis' monety Kokanda s «posmertnym» imenom Malla-hana?* [When on the Elephant's Cage "Behemoth" is Written... Where the Kokand Coins with the "Posthumous" Name of Malla Khan Were Minted?]. *Jepigrafika Vostoka – Oriental Epigraphy*. Iss. XXIX. Moscow, 2011.

41. Nastich V.N. *Hronogrammy na monetah mongol'skih ulusov XIII v. Central'naja Azija ot Ahemenidov do Timuridov: Arheologija, istorija, jetnologija, kul'tura. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija Aleksandra Markovicha Belenickogo. Sankt-Peterburg, 2–5 nojabrja 2004 goda* [Chronograms on the Coins of the Mongol Uluses in 13th Century. Central Asia from the Achaemenids to Tamerlane: Archeology, History, Ethnology, Culture. Proceedings of the International Con-

ference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Alexander Belenitsky. St. Petersburg, 2–5 November 2004]. Sant-Peterburg, 2005.

42. Nastich V.N. *Svidetel'stvujut monety (byl li zapret na izobrazhenija zhivyh sushhestv v islame?)*. Ch. 1 [Coins Give Evidence (whether in Islam there was a ban on images of living beings?). Part 1]. *Sovremennyy islam – Modern Islam*, 2012, no. 1(8).

43. Nastich V.N. *Svidetel'stvujut monety (byl li v islame zapret na izobrazhenija zhivyh sushhestv?)*. Ch. 2 [Coins Give Evidence (whether in Islam there was a ban on images of living beings?). Part 2]. *Sovremennyy islam – Modern Islam*, 2012, no. 2(9).

44. Nastich V.N. *Uldzhaytimur-han: vremja i den'gi (numizmaticheskij obzor)* [Uldzhaytimur Khan: The Time and Money (numismatic review)]. *Jepigrafika Vostoka – Oriental Epigraphy*. Iss. XXVIII. Moscow, 2009.

45. Nastich V.N., Goncharov E.Ju. *Po povodu odnogo «otkrytija» v dzhuchidskoj numizmatike* [About One "Discovery" in the Jochid Numismatics]. *Bartol'dovskie chtenija, god 10: Tezisy dokladov i soobshhenij* [Bartold's Readings, Year 10: Abstracts of Papers and Repots]. Moscow, 1993.

46. Obuhov Ju.D. *Kitajskaja moneta s gorodishha Madzhary* [Chinese Coin from the Majar Settlement]. *Materialy po izucheniju istoriko-kul'turnogo nasledija Severnogo Kavkaza. Is. II: Arheologija, antropologija, paleoklimatologija* [Materials for the Study of Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus. Iss. II: Archaeology, Anthropology, Paleoclimatology]. Moscow, 2001.

47. Pavlenko V.M. *Madzharskij klad dangov konca XIV v.* [The Majar Hoard of Dangs of the end of the 14th Century]. *XV VNK. Tezisy dokladov* [XV National Numismatic Conference. Abstracts]. Moscow, 2009.

48. Pavlenko V.M., Lebedev V.P. *Numizmaticheskie «novinki» iz Madzhara* [The Coin "Novelties" from Majar]. *Trudy mezhdunarodnoj numizmaticheskoi konferencii «Monety i denezhnoe obrashhenie v mongol'skih gosudarstvah XIII–XV vekov»* [Proceedings of the International Numismatic Conference "Coins and Money Circulation in the Mongolian States of 13th–15th Centuries"]. III MNK – Staryj Krym 2004. Moscow, 2005.

49. Pachkalov A.V. *K voprosu ob imennyh monetah Mamaja* [On the Question of Inscribed Coins of Mamaj]. *Numizmatika Zolotoj Ordy – Golden Horde Numismatics*. Iss. 2. Kazan', 2012.

50. Pachkalov A.V. *O mestopolozhenii Ordu – monetnogo dvora Dzhuchidov (postanovka problemy)* [On the Location of the Horde – the Mint of Juchids (formulation of the problem)] *XI VNK. Tezisy dokladov* [XI National Numismatic Conference. Abstracts]. Sant-Peterburg, 2003.

51. Perhavko V.B. *Rasprostranenie plomb drogichinskogo tipa* [Distribution of the Seals of Drogichin type]. *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy 1994* [The Most Ancient States of Eastern Europe 1994]. Moscow, 1996.

52. Petrov P.N. *Vadzhra na monetah Chagataidskogo gosudarstva* [Vajra on the Coins of Chagatay State]. *Aktual'nye problemy istorii i kul'tury tatarskogo naroda: Materialy k uchebnym kursam: v chest' jubileja akademika AN RT M.A.Usmanova* [Actual Problems of the History and Culture of the Tatar People: Materials for the Training Course: In Honor of the Anniversary of Academician M.A.Usmanov, AS RT]. Kazan, 2010.

53. Petrov P.N. *Hronologija pravlenija hanov v Chagataidskom gosudarstve v 1271–1368 gg. (Po materialam numizmaticheskikh pamjatnikov)* [Chronology of the Khans' Reigns in Chagatay State in 1271–1368 (based on numismatic monuments)]. *Tjurkologicheskij sbornik 2007–2008. Istorija i kul'tura tjurkskih narodov Rossii i sopredel'nyh stran* [Turkological Collection 2007–2008. History and Culture of the Turkic Peoples of Russia and Neighboring Countries]. Moscow, 2009.

54. Petrov P.N. *Klad iz Dev-kesken-kala i voprosy nachala chekanki serebrjanyh monet v Dzhuchidskom uluse* [The Treasure of the Dev-kesken-kala and the Questions on the Beginning of the Silver Coins' Minting in the Juchid Ulus]. *Zolotoordynskaja civilizacija – Golden Horde Civilization*, Is. 3. Kazan, 2010.

55. Petrov P.N. *Mongol'skie monetnye dvory XIII veka i Ordu al-A'zam* [Mongolian Mints of the 13th Century and Ordu al-A'zam]. *Numizmatika*. Moscow, 2006.
56. Petrov P.N. *Nahodki dirhemov konca XIII v. iz Dev-kesken-kala* [The Finding of Dirhams of the End of the 13th Century from Dev-kesken-kala]. *Zolotoordynskaja civilizacija – Golden Horde civilization*, Is. 4. Kazan, 2011.
57. Petrov P.N. *Očerki po numizmatike mongol'skih gosudarstv XIII–XIV vekov* [Essays on Numismatics of Mongol States of 13th–14th Centuries]. N. Novgorod, 2003.
58. Petrov P.N. *Russkie srednevekove svincovye plomby iz nahodok v Gorodce na Volge* [Russian Medieval Lead Seals from the Findings in Gorodets on the Volga]. *Drevnosti Nizhegorodskogo Povolzh'ja. Numizmatičeskij sbornik* [Antiquities of the Volga Region near the Nizhny Novgorod. Collected Works on Numismatics]. Is. II. Vol. 1. N. Novgorod, 1997.
59. Polubojarinova M.D. *Znaki na zolotoordynskoj keramike* [Signs on the Golden Horde Ceramics]. *Srednevekove drevnosti evrazijskih stepej* [Medieval Antiquities of Eurasian Steppes]. Moscow, 1980.
60. Ponomarev A.L. *Den'gi Zolotoj Ordy i Trapezundskoj imperii (kvantitativnaja numizmatika i processy srednevekovej ekonomiki)* [Money of the Golden Horde and the Empire of Trebizond. The Quantitative Numismatics and the Processes of Medieval Economy]. Moscow, 2002.
61. Ponomarev A.L. *Evolucija denezhnyh sistem Prichernomor'ja i Balkan v XIII–XV vv.* [Evolution of the Monetary Systems of the Black Sea Region and the Balkans in the 13th–15th Centuries]. Moscow, 2011.
62. Poppe N.N. *Zolotoordynskaja rukopis' na bereste* [The Golden Horde Manuscript on the Birch Bark]. *Sovetskoe vostokovedenie – Soviet Oriental*, 1941, no. 2.
63. Reva R.Y. *Neizvestnyj Sajid-Ahmad* [Unknown Sayyid Ahmad]. *XIII VNK. Moskva, 11–15 aprlja 2005. Tezisy dokladov i soobshhenij* [XIII National Numismatic Conference. Moscow, 11–15 April 2005. Abstracts of papers and reports]. Moscow, 2005.
64. Rempel' L.I. *Arhitekturnyj ornament Sredneaziatskogo Mezhdurech'ja IX–XIII vekov* [Architectural Ornament of the Central Asian Interfluvial Area of the 9th–13th Centuries]. *Iskusstvo Srednego Vostoka* [Middle East Art]. Moscow, 1978.
65. Fedorov-Davydov G.A. *Klad zolotyh monet XIII v. iz Srednej Azii* [The Golden Coin Hoard of the 13th Century from Central Asia]. *Numizmatika i Jepigrafika – Numismatics and Epigraphy*. Vol II. Moscow, 1960.
66. Fjodorov-Davydov G.A. *Torgovlja Nizhnevolzhskih gorodov Zolotoj Ordy* [The Trade of the Golden Horde Cities in the Lower Volga Region]. *Materialy i issledovanija po arheologii Povolzh'ja* [Materials and Researches on the Archeology of the Volga Region]. Is. I. Yoshkar-Ola, 1998.
67. Filonenko V.I. *Tamgi tatarskih kladbishh g. Evpatorii* [The Tamgas of Tatar Cemeteries in Eupatoria]. Simferopol', 1928.
68. Fren H.M. *Monety hanov Ulusa Dzhuchieva, ili Zolotoj Ordy, s monetami raznyh inyh musul'manskih dinastij v pribavlenii* [The Coins of the Khans of the Ulus of Jochi, or the Golden Horde, with the Coins of Other Muslim Dynasties in the Supplement]. Sant-Peterburg, 1832.
69. Album St. *A Checklist of Islamic Coins*. Santa Rosa, 1998.
70. Fraehn Ch.M. *Recensio numorum muhammedanorum*. Petropoli, 1826.
71. Soret F. *Catalogue de la collection de medailles orientales du Dr. de Sprewitz*. Geneva, 1825.
72. Taube M., Cerensodnom D. *Die Mongolica der Berliner Turfansammlung. Berliner Turfantexte XVI*. Berlin, 1993.

About the author: Pavel Nikolaevich Petrov – research scientist, Usmanov Center for Studies of the Golden Horde History, Sh.Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kandidat nauk (scientific degree) in historical sciences (Nizhny Novgorod, Russian Federation); ppn@zmail.ru